

Фрагмент перевода книги

Friedrich Kellner
Vernebelt, verdunkelt sind alle Hirne.
Tagebücher 1939-1945

Составители: Sacha Feuert, Robert Martin Scott Kellner,
Erwin Leibfried, Jörg Riecke, Markus Roth

Издательство Wallstein Verlag
Геттинген, 2011 г., В двух томах
ISBN 978-3-8353-0636-3

с. 7, 15-19, 929-933

Фридрих Келлнер
«Затуманены, помрачены все умы»
Дневники 1939-1945 годов

Перевела с немецкого Татьяна Баскакова

Фридрих Келлнер

«Затуманены, помрачены все умы»

Дневники 1939-1945 годов

Оказывается, расстояние от Лаубаха до Гиссена иногда может составлять целых 8394 километра (хотя обычно от первого, маленького, города до второго, окружного центра, добираться на машине за двадцать пять минут): так получилось в апреле 2005 года, когда «Шпигель» сообщил об одной выставке в Коллеж-Стейшен, Техас, и эта новость вызвала изумление в расположенном посреди Гессена Ландштадте^а. Речь шла о военных дневниках лаубахского советника юстиции Фридриха Келлнера, которые были выставлены на всеобщее обозрение в упомянутом американском городе, в Президентской библиотеке Джорджа Буша, по личной инициативе самого бывшего президента. Мужественно – так можно было прочитать – противостоял Келлнер нацистской диктатуре; а на открывавшего выставку Уоррена Финча, директора библиотеки, сильное впечатление произвело то обстоятельство, что это произведение, которое писалось тайно, сохраняет особое значение и для нас, сегодняшних людей, поскольку нам приходится сталкиваться и с международным терроризмом, и со все еще многочисленными диктаторскими режимами.

<...>

а В «Шпигеле» тогда сообщалось: «Джордж Буш, бывший президент США, которому сейчас восемьдесят, еще раз проявил интерес к немецкой истории. Его Президентская библиотека в Коллеж-Стейшен, Техас, с прошлой пятницы впервые экспонирует дневники немецкого советника юстиции Фридриха Келлнера, который в нацистскую эпоху работал в гессенском Лаубахе, хотя никогда не скрывал, что он – социал-демократ и противник Гитлера. Записки Келлнера, где он еще в 1941 году упоминал о расстрелах евреев в Польше, достигают кульминации в призыве бороться, если потребуется, за восстановление демократии – независимо от того, «любишь ли ты мир и ненавидишь ли войну». Этому он чуть ли не требует от Америки и Англии, которые прежде «пренебрегали своим долгом или отвергали его». Джорджу Бушу эти 753-страничные записки умершего в 1970 году Келлнера нравятся не только потому, что их автор мужественно дистанцируется от нацистской диктатуры. Они также, как можно прочитать на сайте библиотеки, «напоминают будущим поколениям, что нужно решительно противостоять диктаторским режимам и государственно-финансируемому терроризму» (*Шпигель*, 14/2005, 4.4.2005).

Лаубах, 16 сентября 1938 года.

Смысл моего дневника – делать как бы моментальные снимки настроения тех, кто меня окружает, чтобы люди позднейшей эпохи не соблазнились желанием конструировать задним числом «великие события». <<«героическое время» или т.п.>>

Прежде всего: никакого воодушевления сейчас нет. Все люди «надеются», верят в чудо и в своих головах корректируют некую картину мира, не имеющую, однако, ничего общего с широтой кругозора.

(Кто захочет узнать современное общество, проникнуть в душу «хорошим немцам», пусть читает мои записки. Но боюсь, что, когда известные события закончатся, останется очень мало порядочных людей, а виновные не будут заинтересованы в том, чтобы видеть свой позор письменно зафиксированным.)

В воскресенье, 28.9.1938, здесь была расквартирована ветеринарная часть, вместе с лошадьми. Нельзя сказать, что мероприятие прошло как по маслу. Рядовые, все как один, в подавленном настроении. Это отчасти отставники, отчасти мужчины, прежде не служившие в армии, уже солидного возраста (35-45).

Что говорят люди: мнения самые разные. Мол, Франция и Англия сохраняют нейтралитет. Польша и Венгрия выступят против Чехословакии. О России не говорит никто. «Мы неожиданно атакуем чехов, и очень скоро (через два-три дня) Чехословакия будет в наших руках». Едва ли хоть один человек думает¹ об ответных действиях. В разговорах я снова и снова высказываюсь в том духе, что не следует недооценивать противника. Но такое никто не хочет слушать. Зазнайство достигло наивысшей степени.

Моя точка зрения. Война неминуемо вернет весь народ к разуму. К сожалению, те немногие немцы, которые и сейчас не лишены разума и прозорливости, пострадают, но такова судьба. Только когда все одновременно поймут, что значит, когда война приходит на твою землю,

тогда – может быть – вырастет поколение, которое наконец покончит со всеми этими кичливыми, речистыми, жестокими немцами.

Д-р Шмитт²:

Ни один вражеский летчик живым не преодолевает границу. На Нюрнбергском партийном съезде^а с демонстрациями военной мощи все вышло замечательно.

(тот же господин однажды упомянул «войнушку» с Россией)

Я вынужден с сожалением констатировать, что примитивность мышления немецкого народа уже достигла степени, которую невозможно превзойти.

Это твоя работа, министр пропаганды! Затуманены, помрачены все умы! Сталкиваясь с такими людьми, можно прийти в отчаянье. Способность критически мыслить нам, видите ли, только вредит. Замечательно... Но посмотрим, что будет дальше. *Звездно ликуя, смертельно скорбя...*³ – второе нам еще только предстоит пережить.

<...>

1 октября 1938 года.

После того как мы из-за политики Германии оказались на грани мировой войны и истерика министра пропаганды Геббельса достигла непревзойденных высот, в Мюнхене благодаря вмешательству английского премьер-министра все-таки было достигнуто «соглашение» по чехословацкой проблеме^а.

а *Нюрнбергские партийные съезды*: Имперские партийные съезды НСДАП проводились ежегодно в начале сентября в Нюрнберге; последний, в 1938 году, проходил под девизом «Имперский партийный съезд Великой Германии». См.: Benz/Graml/Weiß 2007, S. 750f.

а *...«соглашение» по чехословацкой проблеме*: Согласно Мюнхенскому соглашению, подписанному 30 сентября 1938 года главами правительств Германии, Италии, Великобритании и Франции, Судетская область переходила к Германскому рейху. Этому

Но и теперь Геббельс держится на плаву, нагло заявляя, что «только благодаря миролюбивой позиции Гитлера был сохранен мир». И самое худшее: народ это доверчиво повторяет. *Безумство, ты превозмогло... И сами боги против тебя не в силах устоять!!*⁴

Август 1939 года.

Мы переживаем чудовищно напряженные дни. Несомненные признаки секретно проводимой мобилизации настораживают даже записных оптимистов. Военные меры различного рода указывают на возрастающую серьезность положения.

Как выглядит эта ситуация с нашей точки зрения:

Ночью с 25 на 26 августа 1939 года около четырех утра в окно нашей спальни постучали. Судебный пристав Франц Ш[...] сообщил мне, что только что получил повестку с требованием немедленно отправиться на призывной пункт в Гиссен. В ту ночь почтальоны вручили 120 таких повесток. В числе получателей был и старший окружной судья д-р Шмитт.

У здешних жителей единого мнения насчет такого положения вещей, конечно, <еще> не сложилось. В зависимости от меняющихся⁵ настроений всякий раз возникает широкий спектр самых разных взглядов. Тем не менее, заслуживает упоминания такой факт: люди в подавляющем большинстве верят – а их вера подпитывается газетными новостями и другими источниками информации, – что наше воинство отличается <прямо-таки> сказочной мощью и ударной силой и что оно молниеносно захватит всю Польшу. Когда речь заходит о том, что можно что-то «присвоить», голос разума уже едва ли услышишь. Какая трагедия человеческого существования открывается в этом: в ненасытном стремлении к грабежу и стяжательству! Никто не думает, что завтра с

сговору предшествовала интенсивная анти-чехословацкая пропаганда, главной темой которой были якобы имевшие место нападения чехов и словаков на немцев, проживающих в Судетской области. Попытки Великобритании выступить в качестве посредника Гитлер последовательно срывал, предъявляя все более наглые требования. Фюрер хотел использовать Судетский кризис как предлог для начала войны. См.: Benz/Graml/Weiß 2007, S. 647.

таким же «правом» его самого могут изгнать из собственного дома.

Вряд ли хоть кто-то всерьез верит, что Франция и Англия поддержат Польшу^b. После того как был заключен сомнительный договор с Россией^c, курс акций в пользу объединения двух «присваивателей» поднялся вновь. Правда, сам факт заключения «союза» с этим государством <все-таки> произвел неприятное впечатление, потому что прежде на протяжении многих лет велся настоящий крестовый поход – в устных выступлениях и на страницах печати – против России и особенно против господствующих там «унтерменшей»^d; а еще, не в последнюю очередь, потому что победа национал-социализма основывалась – чуть ли не исключительно – на его непримиримой борьбе с коммунизмом. Не было ни одного заседания рейхстага, ни одного партийного съезда, где не раздавались бы, озвученные чудовищными акустическими средствами^e, боевые кличи против «Сталина, врага всего мирового сообщества». Поэтому неудивительно, что даже людей с отнюдь не хрупкой психикой столь резкий отход от прежней официальной точки зрения – об опасности этого «обогренившего кровью, подлого преступника, отребья человечества» (Адольф Гитлер, «Майн кампф», стр. 750)^f – вывел из равновесия, по меньшей мере, на несколько дней. С другой стороны, лишь немногие

b ...поддержат Польшу: После того как Германия в середине марта 1939 года нарушила условия Мюнхенского соглашения, Польша испугалась, что станет следующей жертвой немецкой агрессии, и пыталась добиться гарантий, что Франция и Великобритания поддержат ее в случае нападения Германии. Эти гарантии Великобритания предоставила 25 марта 1939 года, а Франция – 31 марта того же года. После немецкого вторжения в Польшу Великобритания и Франция хоть и объявили Германии войну, но в военные действия не вступали. См.: Wendt 1987, S. 172-182.

c ...сомнительный договор: Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, более известный как пакт Гитлера – Сталина или пакт Молотова – Риббентропа, был заключен 23 августа 1939 года. В официальной части обе стороны обязывались воздерживаться от применения силы и соблюдать нейтралитет в случае конфликта одной из стран-участниц договора с третьей державой. В секретном же дополнительном протоколе Советский Союз и Германский рейх договаривались о разделе между собой территории польского государства. После нападения Германии на Польшу советские войска 17 сентября 1939 года вторглись в Восточную Польшу и заняли территорию, причитавшуюся Советскому Союзу согласно секретному протоколу. Этот договор оказался совершенно неожиданным для немцев, потому что Советский Союз и большевизм на протяжении многих лет фигурировали в национал-социалистической пропаганде как главный враг национал-социалистической Германии. См.: Benz/Graml/Weiß 2007, S. 475.

d ...«унтерменшей»: «Презрительное обозначение объявленных неполноценными в „расовом“ и нравственном отношениях евреев, поляков и русских, а также коммунистов» (Schmitz-Berning 2000, S. 618-622).

<люди> задумывались о возможных мотивах такого поведения России. Что если Россия своим «нейтралитетом» по отношению к Германии коварно спровоцирует эту самую Германию на войну против Польши, а позже бросит собственную <(России)> не ослабленную боевыми действиями мощь на чашу весов последнего решающего сражения?

Медленно мельницы мелют богов, но старательно мелют⁸ – это, наверное, и есть конечный итог всей мудрости.

Адольф Гитлер написал в своей книге («Майн кампф») ... «Поэтому уже сам факт заключения союза с Россией подразумевает неизбежность следующей войны. Итогом такой войны был бы конец Германии»⁹.

Что тут может сказать простой человек или что должны думать верные приверженцы национал-социализма? Что Гитлер-пророк был неправ, а нынешний рейхсканцлер <Гитлер> прав, – или наоборот? Только история со временем сможет ответить на этот вопрос.

Как пророк, проповедующий в пустыне, я счел уместным записывать мысли, которые овладевали¹⁰ мною в это разрушительное для нервов время, чтобы <когда-нибудь> позже – если такое еще будет возможно – передать моим потомкам что-то наподобие живописного полотна, <изображающего подлинную реальность>.

30 августа 1939 года

Фр. Келлнер

Начало сентября 1939 года.

Этот <глупый> народ опьянен раздутыми¹¹ начальными успехами немецкой армии в Польше. Страшные сказки наихудшего образца^a витают в воздухе и в головах этих вояк, сидящих в тылу. Правда, уверенность в

а *Страшные сказки наихудшего образца*: После того как было инсценировано нападение поляков на радиостанцию в Гляйвице, немецкие войска 1 сентября 1939 года вторглись на территорию Польши и быстро добились успехов. 27 сентября 1939 года капитулировала Варшава, остатки польской армии сдались 6 октября того же года. См.: Benz/Graml/Weiß 2007, S. 707. Под «страшными сказками» Келлнер имеет в виду нападения поляков на представителей немецкого меньшинства в Польше, до и после начала войны, – инциденты, значение которых национал-социалистическая пропаганда безмерно преувеличивала.

победе то тут, то там немного снижает¹² под воздействием законодательных мер. Прежде всего – введения карточек на продукты питания. Демпферы, запущенные властями не по своей воле! Как бы то ни было, детская вера в непогрешимость богов и полубогов еще не поколеблена. Что тут скажешь, если даже люди, которые, казалось бы, уже в силу своей биографии должны были бы иметь собственное мнение, с голодной жадностью проглатывают любую глупую болтовню и свински-глупые, нарочно распространяемые слухи, чтобы таким образом укрепить свой пошатнувшийся героический идеал.

Вспомните, чего только не болтали и не писали о «державах оси»^b. Какой был цирк – официальные визиты с той и с другой стороны и тому подобные вещи. Многие¹³ немцы, вопреки печальному опыту 1915 года, продолжали верить в небывалую мощь этой сказочной «оси». Когда я, в кругу близких знакомых, с момента заключения Коминтерновского пакта^c начал высказываться в том духе, что Италия никогда не вступит в войну на стороне Германии, ответом мне в лучшем случае было молчание, но одобрения я не снискал ни разу. Какими соображениями я руководствовался, формируя свое мнение об Италии? К моменту начала войны 1914 года существовал Тройственный союз: Германия, Австрия и Италия. Болгария и Турция были тогда на стороне Германии. Сегодня Турция ориентируется на союз с Англией и Францией. Греция и Румыния – тоже. При таком положении вещей вступление Италии в войну против Англии и ее союзников было бы равносильно самоубийству. Почему? Потому что, поступив так, Италия оказалась бы пленницей в Средиземном море. Она была бы отрезана от остального мира, и прежде всего – от своих

b ...«державах оси»: Поначалу это обозначение относилось к соглашению и внешнеполитическому сотрудничеству между национал-социалистической Германией и фашистской Италией – к «оси Берлин – Рим». См.: Schmitz-Berning 2000, S. 7f.; Benz/Graml/Weiß 2007, S. 387.

c ...заклучения Коминтерновского пакта: Имеется в виду Антикоминтерновский пакт. 25 ноября 1936 года Япония и Германский рейх заключили договор, направленный прежде всего на борьбу с Коммунистическим Интернационалом. Это ядро договора дополнялось секретным протоколом, в котором оба государства гарантировали друг другу соблюдение нейтралитета в случае неспровоцированного нападения Советского Союза. Италия присоединилась к этому пакту в 1937 году, Венгрия и Испания – в 1939-м. Позже их примеру последовали и другие государства. См.: Benz/Graml/Weiß 2007, S. 404f.

поставщиков <сырья <нефти!>>. Кроме того, ей пришлось бы отказаться от Абиссинии, Ливии, Албании и архипелага Додеканес^d. В Средиземном море владычествуют Франция, Англия и Турция. Весь флот Италии был бы обречен на гибель. Неужели кто-то способен поверить, что Италия безумна до такой степени, чтобы сама себя погубить? Напрашивается, конечно, и другой вопрос: не получится ли так, что после окончания войны Италия, благодаря своей нерастроченной силе и очень лояльному поведению по отношению к Англии, отхватит еще какой-нибудь кусок? Такое можно предполагать или даже утверждать с некоторой уверенностью. Но... будущее покажет.

<...>

1 мая 1945 года.

Адольф Гитлер, похоже, мертв.

Сообщения противоречат одно другому и не позволяют ясно понять, каким образом он умер. Чтобы решить, можно ли считать его смерть установленным фактом, придется подождать. О трупе пока ничего не сообщалось.

Гросс-адмирал Дёниц, которого будто бы сам Гитлер назначил своим преемником, объявил по радио, что фюрер пал в Битве за Берлин.

Так начала формироваться легенда¹⁴.

Удивительно, что для продолжения прежнего безумия сразу же сыскался преемник. Это лишний раз доказывает, сколь бесперспективны надежды, что безумцы или преступники вымрут сами собой.

^d ...Абиссинии, Ливии, Албании и архипелага Додеканес: Фашистская Италия напала на Абиссинию (нынешнюю Эфиопию) 3 октября 1935 года и окончательно захватила ее в июле 1936-го. Хотя после этого Лига Наций приняла решение о применении против Италии определенных санкций, но фактически Абиссиния так и не получила международной поддержки. Что касается Ливии, то какие-то ее части находились под властью Италии с 1911 года; при Муссолини дело дошло до многочисленных военных конфликтов между двумя странами. В 1934 году Ливия была объявлена колонией Италии. Острова Додеканес – архипелаг в южной части Эгейского моря – достались Италии в результате Итало-турецкой войны 1911-1912 годов. Итальянская экспансия в Средиземноморье продолжилась оккупацией Албании 12 апреля 1939 года. См.: Brogini Künzi 2006.

Тираны – разновидность королей. Какой-то Гитлер уверен, что может передать свою власть одним росчерком пера, не принимая во внимание волю народа.

Адольф Гитлер, этот «гениальнейший полководец всех времен», всемогущий правитель тысячелетнего рейха, рухнувшего через двенадцать лет после своего возрождения, уже исчез... по крайней мере, из виду.

НСДАП бесславно развалилась!

Провидение, в свое время так охотно призвавшее Гитлера, теперь вынесло вердикт против него. Гнуснейшая из всех политических систем – единственное в своем роде государство фюрера – обрела заслуженный конец. История зафиксирует на вечные времена, что немецкий народ не сбросил по собственной инициативе национал-социалистическое ярмо. Потребовалась победа американцев, англичан и русских, чтобы прекратить национал-социалистическое безумие и разрушить разработанные этой партией планы мирового господства.

5 мая 1945 года.

Сенсация за сенсацией!

События набегают одно на другое!

Берлин захвачен русскими!

Гамбург в руках англичан!

Русские и американцы встретились на Эльбе!

Немецкие войска в Италии и на западе Австрии капитулировали.

Сегодня утром вступила в силу также капитуляция немецких войск в Голландии, Дании и на северо-западе Германии.

Прекращение военных действий на всех фронтах.

Только в Богемии, Моравии и в придунайских областях наши войска еще не сдались. Но это вопрос считанных часов. А потом во всей Европе воцарится мир. Немецкая армия, когда-то столь гордая, будет в буквальном смысле разбита на всех фронтах. Тогда уже никакие отговорки не помогут. Грандиозное поражение в этой войне, как можно надеяться,

поможет вытравить отвратительный милитаристский дух из сознания всего немецкого народа. Я, во всяком случае, желаю этого от всего сердца. Став миролюбивой, Германия снова найдет друзей, а кто имеет хороших друзей, может не бояться, что подвергнется нападению.

Чтобы напомнить о национал-социалистической пропаганде, я хотел бы здесь снова привести сохраненную мною цитату из «Лозунгов недели» (партийная стенгазета НСДАП)¹⁵ за 17-29 января 1943 года, поскольку именно сейчас это обретает актуальную значимость:

Полководческий гений фюрера,
мужество наших солдат
и превосходство в вооружении
решат исход этой войны!¹⁶

Эти три главных фактора (полководческий гений, мужество и превосходство в вооружении) могли бы решить или решат исход войны. Спрашивается только, какая из воюющих сторон имеет преимущество в каждом из этих факторов.

Партийные товарищи и пропагандисты очень сильно ошиблись. Эта ошибка подпитывалась врожденной прусской самонадеянностью и нашим национальным чванством.

Приписываемого «фюреру» «полководческого гения» не хватило даже, чтобы на каждом из этапов войны распознавать критические ситуации, предвидеть возможные варианты развития событий, делать соответствующие выводы и принимать разумные решения.

«Мужество наших солдат» основывалось главным образом на тупом выполнении приказов и нежелании хоть сколько-нибудь самостоятельно мыслить.

«Превосходство в вооружении» оказалось недолговременным, а потом вылилось в завышенную оценку собственной силы. В начале войны, благодаря чудовищному наращиванию вооружения, мы действительно имели здесь преимущество, но позже противники догнали и перегнали

нас¹⁷.

Все тезисы нацистов обратились в ничто, потому что среди строительных материалов для возводимой этими зодчими конструкции отсутствовал разум.

6 мая 1945 года.

Супруги Г[...] посетили нас и пожаловались, что господин Г[...] мобилизован на восстановительные работы, потому что прежде он был амтсляйтером. Амтсляйтеры же теперь должны восстанавливать разрушенное нацистами еврейское кладбище.

Госпожа Г[...] сослалась на то, что как раз она и ее муж не были сторонниками акций против евреев; и потому, дескать, они считают несправедливым, что теперь должны принимать участие в возмещении причиненного евреям зла... Я согласен, что школьный учитель Г[...] относился к числу безвредных партийцев и внутренне не разделял национал-социалистические взгляды. Но он все же был членом НСДАП и, больше того, занимал должность амтсляйтера (радиомеханика).

Каждый член партии несет ответственность за все, что делает партия. Нельзя сваливать вину только на фюрера Адольфа Гитлера и его ближайшее окружение. Всякий человек, который последние двенадцать лет не отказывался от партийных привилегий, определенно извлекал выгоду из национал-социалистической системы и теперь должен в первую очередь нести бремя случившейся катастрофы.

Тот, кто в свое время не боролся с духом милитаризма, не вправе жаловаться на последствия поражения.

Когда будут обсуждать преступления отдельных национал-социалистов, выявятся различия в тяжести совершенных ими преступных действий; если же речь идет о всенародном покаянии, то руководствоваться можно только одним принципом: *кто вместе со всеми ходил на дело, может на петлю рассчитывать смело!..*

Сегодня, конечно, никто не захочет признаться, что был настоящим

нацистом. Каждый боится ответственности. Но справедливость всегда заключается в том, чтобы осуществлять воздаяние и наказывать грешников. Таков же смысл и божественной справедливости, ибо Господь не только являет свою любовь, но и карает.

В 1933 году поведение многих людей было полной противоположностью теперешнему. Тогда они хотели – пусть даже с помощью весьма шатких доводов – доказать, что с самого начала были национал-социалистами. Бывают герои и «герои». Бедное человечество!

7 мая 1945 года.

В радиопередачах союзников в последние дни появлялись сообщения о таких порядках в немецких концентрационных лагерях, которые не назовешь иначе как зверски-жестокими и непростительными. Существование концентрационного лагеря уже само по себе позор для культуры. Там истязали и убивали людей – только на том основании, что они, с точки зрения какого-нибудь садиста или преступника, не могли стать настоящими нацистами. Подлые доносчики тоже умели¹⁸ добиться, чтобы их несчастные жертвы оказались в пользующемся дурной славой лагере.

Лагеря, эти метастазы волюнтаристской власти Адольфа Гитлера и преданных ему бандитов, на веки веков останутся, как горящие предупредительные знаки, вписанными в книгу истории человечества. Они тоже, в своем роде, рекорд!!

По радио я слышал выступления иностранцев, которые хотят возложить вину за порядки в концентрационных лагерях на весь немецкий народ¹⁹.

Против такого несправедливого суждения я приведу один аргумент. Если следовать этой «логике», то любой немец – даже тот, кто оказывал активное или пассивное сопротивление режиму, – окажется виновным. У подобных обвинителей вообще никакой логики нет.

Когда в США линчевали негров, всем цивилизованным людям этот способ судопроизводства был в высшей степени отвратителен. И все же ни

одному разумному человеку не пришло в голову возлагать ответственность за такое насилие на каждого жителя Соединенных Штатов Америки.

Так же и в случае с концентрационными лагерями к ответу следует привлекать только действительно виновных. Виновны же идеологические инициаторы и все те, кто отправлял людей в лагеря, истязал их там и способствовал их смерти.

Тем не менее, моральная вина за совершенные в концентрационных лагерях преступления распространяется на очень широкий круг немецких людей. В первую очередь – на всех членов НСДАП, а также на всех сторонников национал-социалистической системы.

Никто не вправе утверждать, что ничего не знал о сущности тайной государственной полиции (гестапо) и осуществляемых ею насильственных мерах. Деятельность «гестапо» останется в нашей истории несмываемым позорным пятном. Гестапо могло предпринимать любые насильственные меры. Правовой защиты для свободы и собственности граждан у нас не было. Люди, даже с безупречной репутацией, могли оказаться в местах заключения без суда и следствия: потому только, что придерживались идеологии, отличной от официальной. Грубость и жестокость сотрудников гестапо оставались безнаказанными, поскольку подать жалобу в какую-то иную инстанцию пострадавшие не могли. Основанное на страхе господство гестапо было нерушимым. Тот, кто попадал в лапы этой организации – как лицо, по каким-то причинам нежелательное, или в результате доноса, – тому безжалостно давали почувствовать, что такое произвол и несправедливость. Это величайший позор для культуры, который когда-либо имел место.

¹ *Едва ли хоть один человек думает:* Первоначально было: «Ни один человек не думает».

² По информации, полученной от Эльзы Г., которая была тогда горничной и няней в доме Шмиттов, старший участковый судья д-р Людвиг Шмитт (р. 1898) был отправлен на Восточный фронт и там попал в плен к русским. Шмитт будто бы провел шесть лет в одном из советских лагерей для военнопленных, где и умер

(письмо Эльзы Г. Скотту Келлнеру, 17.11.2003; в частной собственности). Однако еще в январе 1942 г. Шмитт, который в то время был военным судьей, прочитал в лаубахской гостинице «Шютценхоф» доклад с сильно выраженной антикоммунистической направленностью – о том, что ему довелось пережить в Советском Союзе; см.: „Erlebnisse im Osten“, in: Heimatzeitung, 13.1.1942, S. 5.

³ «Звездно ликуя, смертельно скорбя»: цитата из «Эгмонта» И.В. Гёте, III, «Жилище Клерхен» (перевод Ю. Верховского).

⁴ «Безумство, ты превозмогло... И сами боги против тебя не в силах устоять»: цитата из «Орлеанской девы» Ф. Шиллера, III, 6 (перевод В. Жуковского).

⁵ После этого слова вычеркнуто: «более или менее благодушных».

⁶ После этого слова вычеркнуто: «борьбы».

⁷ В «Майн кампф» говорится буквально следующее: «Никогда не следует забывать, что правителями нынешней России являются обгащенные кровью, подлые преступники; что речь в данном случае идет об отребьях человечества, которые, воспользовавшись в трагический час благоприятными для них обстоятельствами, погубили великое государство, в своей дикой кровожадности подавили или истребили миллионы представителей интеллигенции, игравшей в этом государстве ведущую роль, и теперь, вот уже десять лет, осуществляют самый жестокий тиранический режим всех времен» (Hitler 1930, S. 750). – Келлнер ссылается на впервые опубликованное в 1930 г. однотомное издание «Майн кампф». Об истории публикаций «Майн кампф» см.: Plöckinger 2006, S. 173-202.

⁸ «Медленно мельницы мелют богов, но старательно мелют»: распространенное во многих странах изречение, восходящее к Гесиоду (примечание переводчика).

⁹ См.: Hitler 1930, S. 749.

¹⁰ Первоначально вместо этого слова было написано: «двигали».

¹¹ Первоначально было: «преувеличенными».

¹² Первоначально было: «уменьшается».

¹³ Первоначально было: «Все легковверные».

¹⁴ Гитлер покончил с собой в бункере рейхсканцелярии 30 апреля 1945 г. Вечером 1 мая 1945 г. о смерти Гитлера объявили по радио. В сообщении говорилось, что фюрер умер 1 мая, и излагалась легендарная версия его смерти, согласно которой он будто бы пал в сражении, – так поступили, чтобы не нанести урона боевому духу солдат. См.: Kerschaw 2000, S. 1062-1072.

¹⁵ «Лозунги недели» („Parole der Woche“) – стенная газета, которая издавалась еженедельно, с 1936 по 1943 г., руководством министерства рейхспропаганды и которую вывешивали в учреждениях, на предприятиях и в публичных местах. Содержание определялось актуальными событиями и темами (например, памятные датами и праздниками НСДАП); с момента начала войны газета в основном служила задачам военной пропаганды. Сто из более чем четырехсот газетных номеров, которые успели выйти, переизданы как факсимиле в книге: Heuyen 1983; о тогдашней стилистике см. также: Schmitz-Berning 1998, S. 464.

¹⁶ См.: Parole der Woche 1943, Nr. 1-2 (17-29.1.1943); перепечатано в кн.: Heuyen 1983, S. 114.

¹⁷ Три предыдущих абзаца отчеркнуты с правой стороны красной линией.

¹⁸ Первоначально было: «могли».

¹⁹ Упреки немцам в том, что они несут коллективную вину за преступления нацистов, можно было услышать от выразителей общественного мнения западных союзных держав лишь в единичных случаях, главным образом – в связи с радиосообщениями о концентрационных лагерях. В политике же союзников подобные представления не проявлялись. Такие известные личности, как Карл Ясперс, Карл Барт и Теодор Хойс, выступали против приписывания немцам коллективной вины, но считали, что немцы должны нести коллективную ответственность в смысле предъявляемого себе морального требования. Хойс позже говорил в этой связи о коллективном чувстве стыда. См.: Benz 1996b, S. 117-119; Jaspers 1946; Frei 2000.